

ВЕЛИКИЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ

КНИГИ
ЭЛИСОН УЭЙР

•
Леди Элизабет

•
Опасное наследство

•
Трон и плаха леди Джейн

•
Плененная королева

•
Брачная игра

***

Истинная королева.
Роман о Екатерине Арагонской

•
Страсть короля.
Роман об Анне Болейн

•
Королева во власти призраков.
Роман о Джейн Сеймур

•
Королева секретов.
Роман об Анне Клевской

•
Порочная королева.
Роман о Екатерине Говард

•
Шестая жена.
Роман о Екатерине Парр

ЭЛИСОН УЭЙР

ШЕСТАЯ ЖЕНА

РОМАН
О ЕКАТЕРИНЕ ПАРР

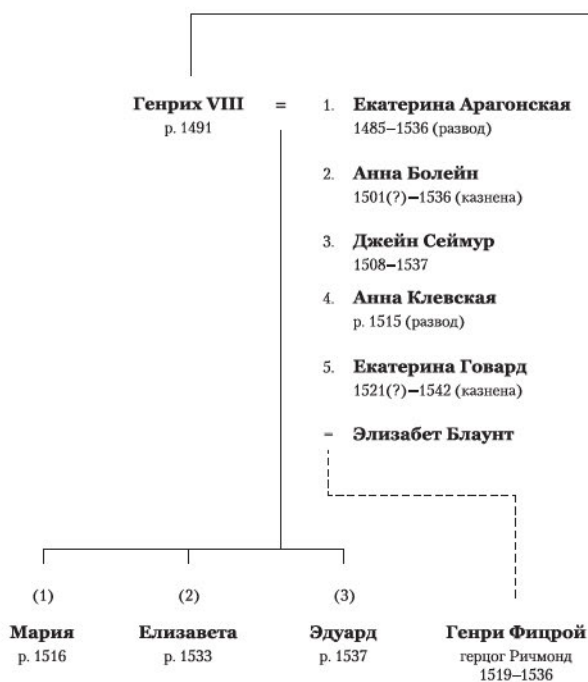
АЗБУКА

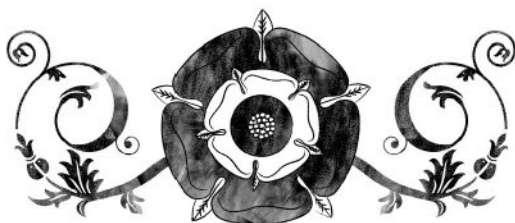
Санкт-Петербург

Посвящается
светлой памяти нашего любимого сына
Джона Уильяма Джеймса Уэйра (1982–2020)
и моей дорогой матери
Дорин Этель Каллен (1927–2020)

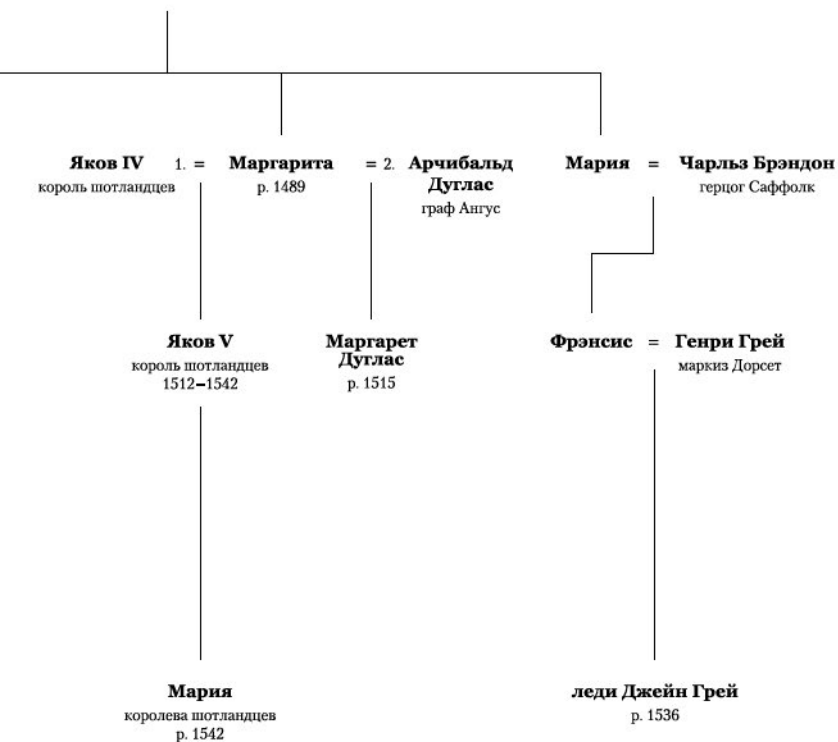
1543

ДОМ ТЮДОРОВ

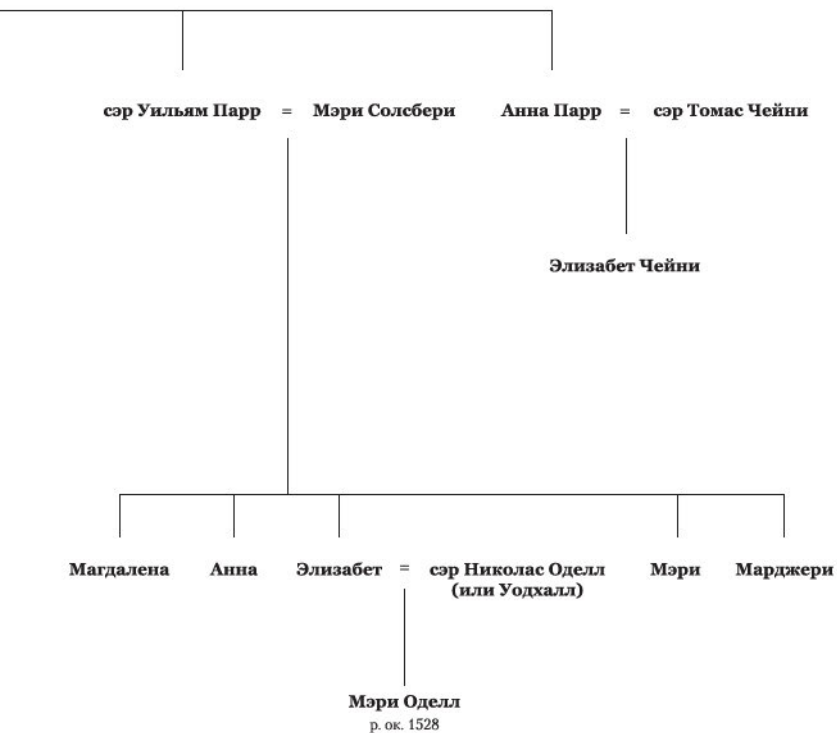
Генрих VII = Елизавета Йоркская

1517

ПАРРЫ

Эта женщина, по моему рассуждению, добродетелью, мудростью и добротой больше всех подходит для его высочества. И я уверен, что его величество никогда не имел супруги более приемлемой для его сердца, чем она.

Сэр Томас Ризли

Если говорить о моей несчастной жизни, то сердце мое из мрамора, непокорное, безрассудное.

Королева Екатерина Парр

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ЖИВАЯ И МИЛОВИДНАЯ»

ГЛАВА 1

1517–1520 ГОДЫ

Кэтрин было пять, когда смерть бросила свою черную тень на ее жизнь. В это тяжелое время страха и печали ужасная болезнь под названием «потливая лихорадка» опустошала Лондон. Девочка забилась в угол в доме, стоявшем на территории монастыря Черных Братьев, который закрыли от всех посторонних из-за эпидемии, и сжималась от ужаса, слыша колокольный звон городских церквей и чуя запахи травяных снадобий, которые готовила мать на случай, если кто-нибудь в доме заболит. Хотя она и была мала, но понимала тяжесть ситуации. Занимаясь разными простыми делами на винокурне, Кэти слышала разговоры взрослых на соседней кухне о том, что лихорадка убивает мгновенно и люди ни с того ни с сего падают замертво прямо на улицах. Ей было известно, что даже король покинул Лондон. Как и все, она отлично знала признаки болезни и с тревогой наблюдала за собой: не начнется ли у нее озноб, не закружится ли голова, не появятся ли жажда, головная боль и другие недомогания. Знала и то, что если проживешь с потницей целый день и целую ночь, то поправишься. И это будет ее единственной надеждой.

Мать вернулась со службы у королевы, и Кэтрин очень этому радовалась. Своим спокойствием и уверенностью хозяйка дома внушала всем веру в лучшее, и было не так страшно. Мать научила Кэти и ее четырехлетнего брата Уильяма особой молитве: «Даруй свет моим глазам, о Господь, если я засну мертвым сном». Каждый день они обязательно исповедовались в своих маленьких грехах священнику доктору Мелтону, чтобы всегда находиться в состоянии благодати

и быть готовыми к встрече с Создателем. Двухлетняя Анна была еще слишком мала, чтобы осмысленно произносить молитвы, но мать позаботилась и о ней: каждый вечер молилась за свою младшую дочь, прижимая ее к пухлому животу. Кэти знала, что скоро у нее появится еще один брат или сестра. Она надеялась, что ужасная потливая лихорадка уйдет до того, как родится ребенок, и что это будет девочка. Но болезнь продолжала свирепствовать даже в ноябре, тогда и заболел отец.

Ей запретили входить в его комнату, чтобы не подцепила заразу, и Кэтрин наблюдала, как мать носится туда-сюда с тазами горячей воды и полотенцами. Она видела, как открыли входную дверь, чтобы впустить врача, и через два дня — поверенного отца. Нос и рот у обоих были закрыты отдушенными гвоздикой льняными повязками. Девочка чувствовала, что на дом опустилась тишина, и понимала: шуметь нельзя.

На следующий день появился любимый дядя Уильям, младший брат отца, и отец Катберт Танстолл, которого дети хорошо знали. Священник был человек незлобивый, умный и мягкий, с гладко выбритым лицом и крючковатым носом. Он не только приходился им родственником, но и был большим другом всем и очень важной персоной, так как служил королю Генриху. Кэтрин обожала его, как и дядю Уильяма, мужчину довольно грузного, с искрящимися глазами и веселым круглым лицом. Они оба очень по-доброму говорили с детьми и уверяли их, что отец в безопасности, что он в руках Божьих и Господь лучше знает, какой исход для него предпочтительнее. Этот урок Кэтрин будет помнить всю жизнь. Однако от нее не укрылась слеза, навернувшаяся на глаза грубоватого в манерах, привычного к военной службе дядюшки.

Трудно было смириться с тем, что Господь знает лучше, когда в тот же вечер мать, храбро подавив всхлипы, сообщила им: отец умер и отправился на Небеса. Дом завесили черными тканями, все надели траур. Услышав громкие удары главного колокола в монастыре Черных Братьев по соседству, Кэтрин поняла: звонят по ее отцу. Дядя Уильям сказал, что прозвучит тридцать четыре удара, по одному за каждый год жизни сэра Томаса Парра.

Дети не присутствовали на похоронах в монастырской капелле Святой Анны; отец хотел, чтобы его тело было погребено именно там, рядом со старшим братом, умершим сразу после рождения. Они смотрели, как мать, светлые волосы которой были спрятаны под похожим на монашеский плат головным убором и черной вуалью, выходит из дверей, опираясь на руку дяди Уильяма. Маленький Уилл плакал, Кэтрин и сама была опасно близка к слезам, пытаясь свыкнуться с тем фактом, что ее отец никогда не проснется и она больше не увидит его. Ей хотелось помнить отца таким, каким он был при жизни.

Человек умный и образованный, сэр Томас занимал важные посты при дворе короля Генриха. Он был близок к королю, как мать была близка к королеве, крестной матери Кэтрин, принимавшей в девочке живое участие, несмотря на то что Кэтрин никогда с ней не встречалась. Но ее родители проводили много времени при дворе, у матери даже имелись там свои покои, и Кэтрин теперь размышляла, вернется ли мать к своим обязанностям.

Для нее не имело значения, что отец был богатым и важным человеком; она будет помнить жизнерадостного мужчину, у которого в уголках глаз появлялись морщинки, когда он смеялся; прекрасного отца, который ценил и любил своих детей. По нему Кэти станет горевать.

— Не плачьте, дети, — мягко сказал доктор Мелтон, выходя с молитвенником в руке из дома вслед за членами семьи. — Ваш отец отправился к Господу. Мы должны радоваться за него и не подвергать сомнению Божью волю.

Кэтрин хотелось бы так легко принять ее, быть как мать, а та стойко сносила утрату. Но стоило ей подумать об отце, и слезы непроизвольно катились у нее из глаз.

Няня Агнес, положив руки на плечи детям, увела их в холл, где в очаге приветливо потрескивал огонь.

— Я расскажу вам историю, — сказала она и принялась за цветистую легенду о Робин Гуде и деде Мариан, потом увлекла детей строительством карточного домика.

За этим делом и застали их вернувшиеся с похорон взрослые. Глаза матери были красны, но Мод улыбалась, когда взяла Кэтрин и Уилла за руки и повела их в зал, где была

устроена поминальная трапеза. Из-за лихорадки гостей было немного.

После еды семья вернулась в холл, и дети снова увлеклись игрой, а взрослые сели у камина.

— Не могу поверить, что он умер, — убитым голосом проговорила мать. — Нам выпало провести вместе всего девять лет. Не думала, что останусь вдовой в двадцать пять и буду одна растить детей.

Кэтрин увидела, как дядя Уильям положил ладонь на руку матери и сказал:

— Вы не одна.

— Нет, вы не одна, Мод, — заверил ее отец Катберт. — Мы позаботимся о вас. Этого хотел Томас и потому назначил нас исполнителями своей последней воли.

— Вы не останетесь в нужде, — вставил дядя Уильям. — Уилл будет наследовать отцу. Девочкам оставлено приданое, которое обеспечит им приличных мужей. Может, не самых знатных, но вполне достойные партии.

— Да, и я должна быть благодарна за это, но он ничего не оставил младшему. — Мать вздохнула и похлопала себя по животу. — Если родится мальчик, у него не будет никакого наследства. Если девочка, мне самой придется обеспечивать ей приданое. Томас не мог рассуждать здраво. Болезнь помутила его разум. Без доходов от его службы при дворе у меня станет меньше денег на жизнь, и я должна сохранить наследство Уилла. А хранить-то особо нечего. Мне придется вести очень скромное существование.

— Вы вернетесь на службу к королеве? — поинтересовался отец Катберт.

— Когда родится ребенок, ничего другого мне не останется, — ответила мать. — Я подумывала уехать на север, в Кендал, где жизнь дешевле, но замок там стоит в запустении, и это очень далеко от всех моих друзей.

— Даже не думайте об этом, — твердо заявил дядя Уильям. — Вы должны запереть этот дом и переехать жить ко мне и Мэри в Рай-Хаус.

Кэтрин наострила уши. Все, слышанное до сих пор о Рай-Хаусе, привело девочку к мысли, что это сказочное место. Там жили ее кузины и кузены, и какое это будет счастье — уехать подальше от пораженного эпидемией Лондона.